

УДК-32(470+571)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-ПРАКТИК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

А.В. Садилова¹

Новая коммуникационная площадка, которой стала Сеть, значительно влияет на работу политических институтов и развитие гражданских сообществ, их инициатив. Если в начале 2000-х гг. преобладали в научном сообществе взгляды на Интернет как на механизм достижения демократического баланса связки «власть-общество», то сейчас наблюдается уход от этих позиций к более критическим.

В связи с тем, что тема проблемных аспектов сетевой общественно-политической активности до сих пор мало изучена, автор акцентирует внимание именно на сложностях, которые влечет за собой имплементация интернет-практик в политике. Данная статья содержит анализ таких уязвимых сторон интернет-практик, как слактивизм и фейковость. По мнению автора, интернет-практики имеют потенциал как быть источником демократических трансформаций, так и порождать серьезные угрозы для продуктивного взаимодействия власти и общества.

Ключевые слова: власть; гражданская активность; интернет-практики; онлайн-петиции; сетевые коммуникации; слактивизм; фейковость.

Интернет существенно расширил коммуникационное пространство, в т.ч. изменил привычный взгляд на природу взаимодействия власти и общества. К сильным сторонам Интернета многочисленные исследователи относят простоту реализации горизонтальных коммуникационных связей, позволяющую пользователям преодолевать барьеры политической субординации и иерархии, вступать в диалог с представителями власти. Распространено суждение, что сетевое пространство обладает большими потенциями для открытости власти и прозрачности принятия политических решений, воплощения общественных инициатив, развития активной гражданской позиции и пр. Более того, очевидно, что публичное государственное управление находится в определенной зависимости от гражданской активности в интернет-среде. Пользователи сети являются своеобразным социальным кластером, от которого через новый коммуникационный канал отправляются сигналы «обратной связи» власти в виде электронных проектов, обращений, акций и т.д.

---

¹ Садилова Алена Викторовна - аспирант кафедры политических наук Пермского государственного национального исследовательского университета. E-mail: a.sadilova@yandex.ru
@ Садилова А.В., 2016

Другая, проблемная сторона взаимодействия власти и общества в Сети, исследуется гораздо реже, отчасти по причине так называемого Интернет-оптимизма. Так, Л. Гроссман в 1995 г. утверждал, что новые технологии приведут к третьей великой эпохе демократии. Кроме того, Сеть как новый феномен не сразу сформировала и продемонстрировала некоторые свои черты, далекие от позитивного воздействия на политические события и институты.

Но сегодня при рассмотрении общественно-политического процесса и функционирования властных институтов разных стран в электронном виде рельефно очерчиваются проблемные аспекты и спорные черты интернет-практик. В связи с этим обращение к теме политических интернет-практик вызвано потребностью в научном анализе не только возможностей, но и уязвимых сторон нового канала взаимодействия власти и общества, например: слактивизма и фейковости.

Отправной точкой анализа можно считать набирающий популярность тезис о том, что активное применение интернет-технологий в политической сфере не гарантирует демократических преобразований в той или иной стране. Если в конце 1990-х и начале 2000-х гг. научное сообщество бурлило идеями об «электронной демократии» как о модели, где будут преодолены острые углы авторитаризма и шероховатости представительной системы, то на сегодняшний день оптимизм многих авторов сменился на критический взгляд относительно эффекта, который дает Сеть. К лагерю «скептиков» можно отнести М. Гладуэлла, З.Баумана, Е. Морозова, Д. Дзоло, П. Норрис и пр. В отличие от апологетов «информационного общества» (Э. Тоффлера, М. Кастельса, Л.Гроссмана, Й.Масуда, С.Клифта, Т. Стоуньера, Г. Рейнгола и др.), они акцентируют внимание не только на открывшихся перспективах и потенциях, которым дали жизнь информационно-коммуникационные технологии, но и на «обратной» стороне интернет-практик – на неоднозначности природы сетевых коммуникаций.

Не случайно в настоящее время вспыхивают бурные дискуссии по вопросам свободы интернет-пространства и роли государственного контроля за коммуникациями в Сети, по проблемам политического участия и влияния Интернета на политический процесс, и т.д. Во многом это вызвано тем обстоятельством, что значительная часть ожиданий от введения ИКТ в политическую сферу не оправдалась, а существующие проблемы в виде девальвации доверия граждан к политическим институтам, роста абсентеизма и протестного движения, эксклюзии элит, бюрократизма остались нерешенными [8]. Благодаря свойствам, заложенным в сущности Сети, таким как мультимодальность и аутопойзис (самовоспроизводство коммуникаций), развитие через «слабые связи» - число пользователей, вовлеченных в интернет-практики, постоянно растет. Наряду с этим эмансипирующая природа онлайн-коммуникаций открыла «ящик Пандоры», в результате чего появились феномены гражданской журналистики и фейков, кибермошенничества и кибер-

терроризма, «твиттер-революций» и массовых акций протеста. Исходя из того, что Сеть, будучи технологическим явлением с мощным социальным ядром, может изменяться и эволюционировать, важно проследить и дать характеристику тем побочным эффектам, которые на данный момент проявились в политических интернет-практиках взаимодействия власти и общества.

Применительно к России первоначально интернет-практики были прерогативой гражданских активистов, которые быстро адаптировались к сетевой реальности и использовали ее ресурсы для достижения собственных целей и реализации общественно-политических проектов. Об этом свидетельствует большое количество появившихся за первое десятилетие 2000-х гг. электронных проектов и платформ, в том числе и делиберативных (*Alter Russia*, Демократор, Просто Россияне и пр.). Обобщенно эти делиберативные сетевые площадки служат для публичного взаимодействия различных гражданских и политических акторов. Отметим, что успешные гражданские проекты были взяты государственными институтами за основу сайтов-аналогов. В настоящее время подобные электронные инициативы (гражданские и государственные) множатся, появляются на субнациональном уровне. При этом данные интернет-практики сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые присущи не только РФ, но и другим странам.

Одной из наиболее актуальных проблем является слактивизм, который выражается в механическом выставлении «лайков», подписи онлайн-петиции и т.д. Подобные интернет-практики являются примером «ленивой коммуникации», когда люди совершают электронные манипуляции без углубления в их суть, не пытаясь понять и разобраться, что за этим стоит, и вынести вопрос или проблему на уровень реальной публичной сферы. Например, количество подписавших онлайн-петицию может составлять тысячи человек, но фактически выступить в защиту той или иной инициативы гражданского общества готовы лишь единицы. Возникает вопрос: что стоит за публичной демонстрацией своей позиции в виде лайка или репоста? [9]. По мнению Долгорукова А.М., большинству пользователей свойственна не проактивная, а реактивная деятельность [4]. Таким образом, интернет-практики зачастую можно сравнить с «эффектом плацебо»: когда оболочка в виде массовой сетевой поддержки имеется, а само внутреннее наполнение лишено содержания действия. Отсюда берет корни иллюзия о растущей политической вовлеченности граждан и расширяющихся возможностях демократии в Сети. Тогда как в действительности уровень политической активности и участия россиян остается на сравнительно невысоком уровне.

Данная проблема сопряжена с таким важным аспектом, как выстраивание обратной связи с политическими институтами и воздействием на процесс принятия политических решений. В России существует, но еще не отработан механизм учета позиций общественности, которые фиксируются на делиберативных площадках. Согласно Указу Президента РФ «О рассмотрении об-

публичных инициатив, направляемых гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [1] от 2013 г., федеральная общественная инициатива, набравшая от 100 тыс. голосов, направляется на рассмотрение Государственной думе РФ. Однако за прошедшие три года ни одно из 9 общественных предложений, выдержавших испытание количеством единомышленников, не оформилось в законопроект. Это свидетельствует о разрыве между общественным мнением и реальными политическими действиями. Получается, что ресурс «Российская общественная инициатива», представляющий частный пример Сети, оказывается крайне слабым инструментом продвижения и донесения позиции граждан до власти – «беззубым львом перед куском мяса».

Безусловно, есть масса исключений, когда общественность не только проявляет сетевую активность, но и непосредственно участвует в решении вопроса. Особенно это характерно для краудфандинговых платформ (<http://smipon.ru/> - «С миру по нитке», <http://thankyou.ru/> - «Thank you», <https://planeta.ru/> - <https://planeta.ru/> - «Планета» и т.п.), ориентированных при этом не на политическую сферу, а на развитие культуры, творчества, искусства. Из общественно-политических наиболее популярным можно считать проект «Change.org» (<https://www.change.org/ru>), который на май 2016 г. насчитывает более 17 тыс. успешных кампаний в 196 странах, в т.ч. и в России. При всем этом реальный механизм мер реализации, согласно которому общественные сетевые инициативы могли бы трансформироваться в нормативные документы, отсутствует и заменяется точечными взаимодействиями – власть реагирует на конкретный запрос, например как на «Change.org» граждане добились сохранения поликлиники для бездомных в Москве. Кроме того, внимание политических институтов относительно общественных запросов и предложений ограничивается рамками рассмотрения экспертами и переводом их в «рекомендации», которые в дальнейшем зачастую нигде не фигурируют. Отсюда следует взаимозависимость, точно подмеченная Ф.Ф. Ишкинеевой: «Насколько государство способно воспринимать самостоятельность Сети и ее проектов, настолько оно стремится к демократизации общества» [5].

Таким образом, обнажаются две стороны делиберативных интернет-практик взаимодействия власти и общества. Первая – нежелание граждан проявлять какую-либо дополнительную активность помимо виртуальной для решения вопросов. Вторая – нежелание власти реагировать на общественные запросы в виде политических решений.

Возвращаясь к свойствам Сети, отметим, что присущие ей самокоммуникации стали источником так называемой «гражданской журналистики». Вместе с тем, как только в интернет-пространство хлынули миллионы пользователей, его контент стал беспрерывно пополняться: начиная с появления новых сайтов и заканчивая постами в социальных сетях. Посредством возможностей интернет-практик новостная информация крайне быстро распро-

страняется среди аудитории пользователей. Теперь новостную ленту создают не только профессиональные СМИ, а рядовые граждане, которые становятся свидетелями определенных событий, их авторами и выкладывают информацию об этом в социальных сетях. Помимо очевидного минуса в виде отсутствия специальных журналистских знаний, данные интернет-практики инфицированы более серьезно. Речь идет о фейках или ложном контенте. Если издательство можно обвинить в том, что оно распространяет неверную информацию, то применить меры наказания по отношению к конкретным индивидам сложнее, поэтому фейковость стала распространенным явлением. В политическом измерении фейки стали заметны с началом российско-украинского конфликта – тогда была развязана по сути «информационная война», целью которой было расшатывание системы ценностей и представлений противоположной стороны.

Проблема фейков весьма актуальна, т.к. подрывает доверие пользователей к принципу интернет-пространства «от первого лица» и в целом к содержанию Сети. И запускает «информационный бумеранг», итогом которого становится проникновение «ложной новости» в традиционные СМИ, пользующиеся публикациями в социальных сетях и других электронных ресурсах. Согласно исследованию, проведенному Pew Research Center, Washington Post и Reuters, почти половина респондентов сталкивались с фейками - новость, публикуемая в социальных сетях, оказывалась ложью [12]. Проблемы «чистоты» информационного пространства особенно остры во время политических кризисов, потому что Интернет также становится местом столкновения и отстаивания позиций политических акторов.

Существующая система самокоммуникаций, на которой зиждется «гражданская журналистика», включает также проблему «анонимности», когда под вымышленным именем или вообще без него граждане занимаются Интернет-хулиганством, позволяют агрессивные высказывания, политические провокации, клевету и пр. Соответственно анонимность только усиливает тенденцию распространения фейков и ставит ребром о государственном контроле и регулировании сетевого пространства.

Не случайно в научных работах зарубежных и российских авторов (Дж. Калаканис, А. Артищев, А. Долгих, А. Андреев и пр.) все чаще просматривается тема новой организации Сети – Web 3.0. Принципиальным отличием от Web 2.0, базирующемся на создаваемом пользователями контенте, станет профессионализация сетевой активности. «Гражданская журналистика» при всех ее сильных сторонах весьма уязвима: огромное количество постоянно множась информации снижает ее ценность, захламляет Интернет [6]. А также вызывает «временной дефицит», когда времени на ознакомление с новостями Сети не хватает на весь объем информации. Соответственно на смену «хаосу постов» должна прийти, по мнению Дж. Калаканиса, Сеть с высококачественным контентом, подготовленным профессионалами [11]. В пред-

полагаемом новом формате функционирования Интернета будет задействован механизм коллаборативной фильтрации контента (оценки и рекомендации пользователей) [3], благодаря которому сократятся временные издержки поиска нужной информации и вероятность распространения фейка.

Важно отметить, что существующая модель интернет-пространства является благодатной почвой для любых форм оппозиции и протеста, о чем свидетельствуют события 2000-х гг. в Ливии, Тунисе, Молдавии, митинг четырехлетней давности в РФ на Болотной площади и пр. Все эти яркие политические события, так или иначе, появились посредством интернет-практик. Можно дискутировать об их роли и значении, но неоспоримо другое – Сеть послужила, как минимум, базой для формирований социально-политического протеста и его консолидации. Отсюда возникает закономерный вопрос о государственном регулировании коммуникаций в Сети. Политическая власть становится перед выбором: применить репрессивный аппарат блокировки электронных ресурсов и цензуру, как действует Китай, либо «мимикрировать под существующие в Интернете способы действий» [2] и проводить латентный контроль. С другой стороны, вмешательство государства, которое неизбежно в связи с борьбой с фейками, спамом, хакерскими нападениями и кибертерроризмом, актуализирует проблему прав личности и ведет к определению рамок свободы интернет-практик пользователей. Только обозначить линию, где заканчиваются права гражданина и его личные возможности как пользователя, а где начинается компетенция и конституционная обязанность государства по защите своих граждан, крайне сложно.

В результате получается, что интернет-практики могут провоцировать как демократические изменения в виде роста гражданского участия и расширения площадок диалоговости власти и общества, так и становиться угрозой для продуктивного взаимодействия акторов. Поэтому необходимо отойти от тех излишне идеалистических взглядов, которые отражены в работах конца 1990-х и начала 2000-х гг., и посмотреть на политическое взаимодействие в Интернет-пространстве как на многоаспектный феномен настоящей действительности с обширными побочными эффектами, которые следует учитывать. По точному высказыванию С.Турунока, «общедоступный характер Сети делает ее объективным зеркалом общества» [10]. Поэтому слактивизм и фейковость, о которых шла речь выше, можно считать отражением нынешней социальной реальности. При этом и, несмотря на это, архиважно делать шаги навстречу к взаимной ответственности и плодотворному соучастию в Интернете между сетевой общественностью и политической властью.

Таким образом, необходимо сделать несколько выводов относительно политических интернет-практик. Во-первых, данный коммуникационный инструмент не может и не должен стать заменой реальной общественно-политической активности, поэтому сведение гражданских инициатив к сетевым акциям и/или ограничение их пространством Сети приведет к низкой

продуктивности взаимодействия власти и общества. Во-вторых, важно, чтобы политические институты, в свою очередь, действительно брали в работу и учитывали предложенные обществом через интернет-коммуникации ценные идеи. Пока же обратная связь в виде законодательного оформления гражданских инициатив отсутствует. В-третьих, при исследовании интернет-практик следует помнить, что они «живые» (продуцируются людьми) и динамичные и, следовательно, могут изменяться и приобретать новые черты, а также по-разному себя проявлять в конкретных политических ситуациях.

Библиографический список

1. О рассмотрении общественных инициатив, направляемых гражданами РФ с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»: указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. №183 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/460360/> (дата обращения: 06.05.2016).
2. Власть и контроль в мире социальных сетей: предвыборные кампании в Интернете: опыт Европы и США: докл. / Фонд открытой новой демократии. М., 2013.
3. Долгин А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка. М.: АСТ, 2010.
4. Долгоруков А.М. Интернет и будущее социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 2. С. 32–43.
5. Ишкинева Ф.Ф. Роль информационно-коммуникационных технологий в организации эффективного взаимодействия власти и общества // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-organizatsii-effektivnogo-vzaimodeystviya-vlasti-i-obschestva> (дата обращения: 03.05.2016).
6. Крайнова К.А. Интернет как средство политической манипуляции в современном политическом управлении // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii> (дата обращения: 03.05.2016).
7. Мельникова Т.С. Современные тенденции развития электронной демократии в России // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-elektronnoy-demokratii-v-rossii> (дата обращения: 12.05.2016).
8. Милаева О.В., Сиушкин А.Е. «Открытое правительство»: способ демократизации информационно-коммуникационного пространства? // [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-pravitelstvo>

- sposob-demokratizatsii-informatsionno-kommunikatsionnogo-prostranstva (дата обращения: 02.05.2016).
9. *Мирошниченко А.* Взрыв медиа: как жить, когда 2 миллиарда читателей превращаются в писателей // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/gynki/75118-vzryv-media-kak-zhit-kogda-2-milliarda-chitatelei-prevrashchayutsya-v-p> (дата обращения: 12.05.2016).
  10. *Турунок С.Г.* Интернет и политический процесс // ОНС: Общественные науки и современность. 2001. №2.
  11. *Calacanis J.* Web 3.0, The «official» definition [Электронный ресурс]. URL: <http://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition/> (дата обращения: 07.05.2016).
  12. How Social Media Is Taking Over the News Industry [Электронный ресурс]. URL: <http://mashable.com/2012/04/18/social-media-and-the-news/> (дата обращения: 18.03.2015).

INTERNET PRACTICES OF THE “POWER-SOCIETY” INTERACTION: PROBLEM ASPECTS

A.V. Sadilova

Postgraduate Student, Department of Political Science,
Perm State University

The new communication platform into which the Net has transformed has a considerable influence upon political institutions and development of civic communities and their initiatives. At the beginning of the 2000s, in the scientific community there prevailed the idea of the Internet as a mechanism for achieving the democratic balance in the dual link “power-society”. However, nowadays we can see the tendency towards more critical positions.

Considering the fact that problem aspects of the Net public political activism are underexplored, the author focuses exactly on the difficulties entailed by the implementation of the Internet practices in politics. The given article provides analysis of such vulnerable areas of the Internet practices as slacktivism and faking. According to the author, the Internet practices have a potential to be both a source for democratic transformations and for serious threats to the efficient interaction of the power and society.

Keywords: power; civic engagement; Internet-practices; on-line petitions; Net communication; slacktivism; faking.

References:

1. Decree of the President of RF № 183 of March 4, 2013 “On consideration of public initiatives proposed by citizens of the Russian Federation by means of the Internet-resource “Russian Public Initiative”. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/460360/> (accessed 06.05.2016). (In Rus.).
2. *Power and Control in the World of Social Networks: election campaigns on the Internet: experience of Europe and the USA: report* / Open New Democracy Fund. M., 2013. (In Rus.).
3. Dolgin A. *New Economics Manifest. The Second Invisible Hand of the Market*. M., AST Publ., 2010. (In Rus.).
4. Dolgorukov A.M. The Internet and the Future of Sociology. *Monitoring of Public Opinion: economic and social changes*. 2015. № 2. P. 32-43. (In Rus.).
5. Ishkineeva F.F. *The Role of Information Communication Technologies in Arrangement of Effective Interaction between Power and Society*. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-organizatsii-effektivnogo-vzaimodeystviya-vlasti-i-obschestva> (accessed 06.05.2016). (In Rus.).
6. Krainova K.A. *The Internet as the Means of Political Manipulation in the Modern Political Management*. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/internet-kak-sredstvo-politicheskoy-manipulyatsii-v-sovremennom-politicheskom-upravlenii> (accessed 06.05.2016). (In Rus.).
7. Melnikova T.S. *Modern Tendencies of Electronic Democracy Development in Russia*. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-razvitiya-elektronnoy-demokratii-v-rossii> (accessed 12.05.2016). (In Rus.).
8. Milaeva O.V., Siushkin A.E. “Open Government”: is it a way for democratization of the information-communication space? Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/otkrytoe-pravitelstvo-sposob-demokratizatsii-informatsionno-kommunikatsionnogo-prostranstva> (accessed 02.05.2016). (In Rus.).
9. Miroshnichenko A. *Media Explosion: how to live when 2 billion of readers turn into writers*. Available at: <http://www.forbes.ru/ekonomika-column/rynki/75118-vzryv-media-kak-zhit-zhit-kogda-2-milliarda-chitatelei-prevrashchayutsya-v-p> (accessed 12.05.2016). (In Rus.).
10. Turunok S.G. The Internet and the Political Process. *Public Sciences and Modernity*. 2001. № 2. (In Rus.).
11. Calacanis J. *Web 3.0, The «official» definition*. Available at: <http://calacanis.com/2007/10/03/web-3-0-the-official-definition/> (accessed 07.05.2016). (In English).

12. *How Social Media Is Taking Over the News Industry*. Available at: <http://mashable.com/2012/04/18/social-media-and-the-news/> (accessed 18.03.2015). (In English).